

УДК 94(38):355.333.001.73“-0501/-0487”

Волканов Сергей

**ВОЕННАЯ РЕФОРМА 501/0 Г. ДО Н.Э. В АФИНАХ.
СТРАТЕГИ И ПОЛЕМАРХ В 501=487 ГГ. ДО Н.Э.**

Целью статьи является рассмотрение контраверсионного вопроса реформы 501/0 г. до н.э. В частности, здесь проанализированы и обобщены предпосылки побудившие афинян провести реформу 501/0 г. до н.э., установлено где заканчивались полномочия стратегов и где начиналась власть полемарха в 501/0 – 487 гг. до н.э.

В ходе исследования было выяснено, что реформа 501/0 г. до н.э. была продолжением демократических преобразований Клисфена, её целью было закрепить существующий государственный строй. Появившиеся в государственной жизни Афин на грани VI-V вв. до н.э. стратеги фактически приняли на себя все исполнительное военное командование. Реформа 501/0 гг. лишь закрепила сложившееся положение, и теперь в руки стратегов официально было отдано военное командование над вооруженными силами Афин, в то время как за полемархом признавалось условное верховенство, но в действительности его полномочия ограничивались ритуальными обязанностями.

Ключевые слова: реформа, стратеги, полемарх, исполнительное военное командование, ритуальные обязанности.

Волканов Сергій

**ВІЙСЬКОВА РЕФОРМА В 501/0 Р. ДО Н.Е. В АФІНАХ.
СТРАТЕГИ И ПОЛЕМАРХ В 501-487 РР. ДО Н.Е.**

Метою статті є розгляд контраверсійного питання реформи 501/0 р. до н. е. Зокрема, тут проаналізовано й узагальнено передумови, що спонукали афінян провести реформу 501/0 р. до н. е., та встановлено де закінчувалися повноваження стратегів і де починалася влада полемарха в 501/0 - 487 р. до н. е.

У ході дослідження було виявлено, що реформа 501/0 р. до н. е. була продовженням демократичних перетворень Клісфена, з метою закріпити існуючий державний лад. Виникши в державному житті Афінів на межі VI-V ст. до н. е. стратеги фактично перейняли на себе

все виконавче військове командування. Реформа 501/0 лише закріпила сформоване положення, і тепер в руки стратегів офіційно було віддано військове командування над збройними силами Афін, в той час як за полемархом визнавалося умовне верховенство, але в дійсності його повноваження обмежувалися ритуальними обов'язками.

Ключові слова: реформа, стратеги, полемарх, виконавче військове командування, ритуальні обов'язки.

Volcanov Sergey

THE MILITARY REFORM OF 501/0 BC IN ATHENS. THE STRATEGOI AND POLEMARCHOS IN 501-487 BC.

The purpose of this article is to examine controversial question of the reform of 501/0 BC. In particular, we analyzed and summarized prerequisites which induced Athenians to carry out military reform of 501/0, and identified where the authority of strategoi began and where the powers of polemarchos ended in 501/0 – 487 BC.

During the research it was found that the reform of 501/0 BC was the continuation of the democratic reforms of Cleisthenes, to consolidate the existing political system. The strategoi, who appeared in the state life of Athens on the verge of the VI-V centuries BC, actually took over all executive military command in this preceding period. The reform of the 501/0 only cemented this situation, and now in the hands of strategoi was officially given the military command over armed forces of Athens, while for polemarchos, whose conditional supremacy was admitted, was mainly limited by ritual duties.

Keywords: reform, the strategoi, the polemarchos, executive military command, ritual duties.

Постановка проблеми. Тема военной реформы в Афинах 501/0-го г. до н.э. является малоисследованной в историографии, несмотря на важное значение этой реформы для Афин особенно в 501-487 гг. до н.э. Проблематика этой темы усугубляется ограниченным количеством источников и той хронологической неразберихой, которой они пестрят.

Цель статьи. Здесь автор статьи по мере своих сил, попытается осветить некоторые неясные аспекты этой реформы, а именно мотивы, побудившие афинян изменить старую военную

систему, степень субординации между полемархом и стратегами, разграничение сферы их влияния, определить рамки полномочий стратегов, непосредственно вытекавших из реформы 501/0 г. до н.э. В целом, изучение этих вопросов дает ответы на ряд вопросов в истории Афин до 487 г. до н.э.

Анализ последних исследований и публикаций. Реформы Клисфена получили широкое освещение в научной литературе. Заметим, что большинство историков останавливается на политическом значении реформ, уделяя гораздо меньше внимания военным преобразованиям Клисфена. Из доступных нам работ укажем лишь на следующие, где в той или иной мере обсуждается проблематика реформы 501/0 г. до н.э. и положение стратегов до 487 г. до н.э. М. Оствальд и У. Кенен авторы раздела «Кэмбрижской истории» о клисфеновых реформах [1. стр. 322-324]. Хронологические проблемы рассматриваются Ч. Форнарой [2. стр. 168-170]. Об отношениях между стратегами и полемархом сообщает работа Д. Хамель [3. стр. 79-83], также в этом отношении полезна статья П. Бикнелла [4]. О положении стратегов в этот период пишет и Н. Хаммонд [5], Дж. де Сент-Круа [6. стр. 215-228], Джон Торли [7. стр. 39-40]. Также сюда следует добавить статью Анри ван Эффантерр, целиком посвящённую военному аспекту реформ Клисфена [8].

Изложение основного материала исследования. Как известно армия Афин VI-V вв. до н.э. состояла из ополчения и её командный состав не отличался особым профессионализмом. Из предводителей армии тогда первым был полемарх, входивший в состав коллегии архонтов, избиравшийся на один год без права повторно занимать эту должность. Такая практика избрания полемарха делала эту должность малоэффективной, особенно тогда когда война длилась подряд несколько лет, препятствуя способному полководцу вести военную операцию, ведь не известно могли ли в случае необходимости продлеваться полномочия полемарха на второй срок. Некоторые исследователи отрицают существование стратегов до 501/0 гг. до н.э., среди них назовем лишь Дж. де Сент-Круа и Ч. Форнара [9. с. 3]. Однако мы держимся иной точки зрения, которую выразили Р. Девелин и Н. Хаммонд [9. с. 3], о том, что стратеги существовали до указанной даты. О функционировании коллегии

стратегов до 501/0 г. до н.э. практически ничего неизвестно, вероятнее всего, она не была постоянной, и назначалась в зависимости от военных конфликтов, в которых участвовали Афины. О других командирах гоплитского ополчения практически ничего не известно, хотя Дж. де Сент-Круа выдвигает малоубедительное предположение, что в их числе до 501/0 г. до н.э. могли быть филархи [6. с. 31]. Источники молчат о том, чтобы филархи руководили гоплитами до 501/0 г. до н.э., а первое засвидетельствованное появление филархов относится к 430/29 гг. до н.э. [9, с. 5]. Сама по себе должность полемарха после изгнания Писистратидов могла нести в себе определенную угрозу для демократии, так как сосредоточение основного военного руководство в руках одного человека могло снова возродить тиранию. Несомненно, что Клисфен и его сторонники понимали это. Поэтому, чтобы создать ощутимый баланс уравновешивающий власть полемарха требовалось создать постоянную коллегиальную военную должность на базе уже практиковавшейся в Афинах стратегии, тем самым это ещё более придавало демократический окрас реформам Клисфена. Если смотреть под таким углом зрения на необходимость реформы 501/0 г. до н.э. то становится очевидной её политическая направленность, желание предупредить чрезмерную концентрацию властных полномочий в одних руках. С этим тем более согласуется, то, что предположительно к 508/7 -507/6 гг. до н.э. относится введение Клисфеном остракизма, пускай даже реально не функционирующего до 487 г. до н.э.

Что касается сути реформы 501/0 г. до н.э. то она примерно сводилась к следующему. Аристотель наш авторитетный источник пишет об этом: Ἐλεῖτα τοὺς στρατηγοὺς ἠροῦντο κατὰ φυλάς, ἐξ ἑκάστης φυλῆς ἓνα, τῆς δὲ ἀπάσης στρατιᾶς ἡγεμῶν ἦν ὁ πολέμαρχος «Затем избрали стратегов по филам, из каждой филы одного, предводителем же всей армии был полемарх» [10. с. 66]. Итак, каждая из десяти фил выбирала самого талантливого из кандидатов, однако финальное слово оставалось за экклесией, которая в полном составе утверждала состав стратегов. Как справедливо замечает Дж. Торли экклесия постоянно принимала предложенные филами кандидатуры [7. с. 39]. Одним из условий для занятия должности стратега был возрастной ценз – не менее 30 лет, что же касается имущественного ценза, то историки расходятся во мнениях, был ли он применим здесь. Так В. Азулай

отрицает имущественный ценз как предпосылку для занятия поста стратега, подкрепляя это тем, что в надежных источниках не упоминается об этом. Ж. Жуанна предполагает, что ценз всё же был, основываясь на том, что Софокл родившийся в семье ремесленника происходил из класса, который позволил ему получить стратегию [11. с. 29]. Последнее утверждение некритически согласуется с поздней «Биографией Софокла» [11. с. 231]. В законодательстве Драконта упоминается, что для занятия должности стратега был определенный имущественный ценз [10 с. 20], однако это явно не соответствующий действительности анахронизм. Отсутствие имущественного ценза для занятия должности стратега делало реформу 501/500 гг. до н.э. еще более демократичной. Однако, здесь можно усомниться в одинаковых возможностях для полноправных афинян занять возделенную должность, ведь чем более зажиточней и знатней был гражданин, тем более шансов у него было получить стратегию, как кажется, это правило в значительной мере относится к первой половине V в. до н.э.

В военном плане Афины также выигрывали от реформы 501/0 г. до н.э., ведь она позволяла постоянно держать на службе опытных стратегов [1. с. 333]. Военная реформа была непосредственно связана с административной. Так, на каждую из десяти новообразованных фил выпадало по одной городской тритии. Это позволяло аристократам, проживающим в Афинах избираться от каждой филы на пост стратега, и «быть представленными в каждой притании Совета пятисот». Эта и другие реформы Клисфена позволили аристократам играть важнейшую роль в политической жизни Афин [12. с. 30]. Касательно способа назначения стратегов для выполнения какого-либо военного задания, мы здесь кратко ограничимся лишь тем, что оно могло проводиться путем жеребьёвки, либо специального назначения демосом. То, что в Марафонской кампании принимали участие все 10 стратегов, объясняется тем, что там сражалось всё ополчение Афин. Равность стратегов между собой в рассматриваемое время могла вызвать противоречия между ними, как это было опять же перед битвой при Марафоне. В дальнейшем ряд политических лидеров (как например в 480 г. до н.э. Фемистокл), занимая пост стратега, пользуясь своим влиянием в Афинах, имели значительно больший авторитет по сравнению со своими коллегами по должности.

Неизбежным было то, что стратеги обладали определённой степенью автономности, когда они исполняли поручения за пределами Афин, и в то же время они оставались подконтрольными эклесии [7. с. 39]. Что же касается подконтрольности стратегов полемарху, то источники не сохранили ни одного случая, когда полемарх выносил какие-то постановления стратегам. Д. Хамель замечает, что баланс власти стратегов и полемархов наверняка был плохо определен. Возможно, что в теории их взаимоотношения были чётко определены, однако на практике они не соприкасались до 490 г. до н.э., поэтому военачальники афинян не знали точных границ своих полномочий [3. стр. 82-83]. Ниже мы попробуем начертить основные контуры полномочий стратегов и полемарха.

Важным отличием стратегии от должности полемарха была возможность переизбираться на эту должность неограниченное количество раз. В этом плане стратегия, несомненно, выигрывала перед полемархией, и должна была привлекать к себе внимание честолюбивых аристократов, представляя гораздо более широкое поле деятельности, чем полемархия, чтобы постоянно оставаться на слуху у афинян и способствовать продвижению по политической лестнице Афин. Интересно, что в источниках не говорится (начиная с VI в. до н.э.), о том, чтобы полемарх когда-либо действовал за пределами Аттики, вместо него значатся стратеги. Если данные источников правдивы, то полемарх фактически начал постепенно устраниваться от военного командования начиная с VI в. до н.э. Об одной из возможных причин этого процесса Н. Хаммонд делает резонное замечание: «становится очевидным, что когда полемарх стал вовлеченным в гражданские обязанности как магистрат растущего города, он более не был способен исполнять единоличное командование афинскими силами, особенно в заморских экспедициях» [5. с. 114]. Согласно тексту Аристотеля стратеги находились под руководством полемарха. В каком-то смысле Аристотель прав, ведь полемарх обладал всей полнотой власти, в не зависимости от того сколь она была обширна, в то время как полномочия должности стратега распределялись между десятью людьми [3. с. 82]. Но могло ли удовлетворять стратегов такое положение, когда их набирающая всё большее влияние коллегия, должна была подчиняться отходившему на второй план полемарху? В связи с этим показательна ситуация при Марафоне, (ведь за 501/0-

487 гг. до н.э. это был единственный раз, насколько это известно из источников, когда стратеги и полемарх действовали сообща) где конкретное командование было сосредоточено в руках стратегов, впрочем есть и иная точка зрения придающая решающее значение полемарху в это время. В частности П. Бикнелл предполагает, что роль стратегов в 490-гг. до н.э. сводилась к положению таксиархов, которое те занимали во время первенства стратегии. Стратеги, возможно, принимали участие в обсуждении боевых действий под председательством полемарха. А тогдашнее положение стратегов и дебаты перед Марафонской битвой, являются во многом пропагандистским искажением фактов, чтобы возвысить роль Мильтиада. В то же время Бикнелл не отрицает, что Мильтиад мог выдвинуться, на фоне своих коллег стратегов благодаря своему опыту и знатности [4. стр. 430-431]. Этому мнению мы постараемся противопоставить наше заключение, вытекающие из наблюдений над Марафонской кампанией и освещающее взаимоотношения между полемархом и стратегом в 501/0-487 гг. до н.э. Итак, полемарх в рассматриваемое время, скорее всего, имел сакральное значение, давал обеты богам, занимал почетное правое крыло войска, мог выступать с энкомиями в честь павших на войне афинян [5 с. 118]. Полемарх напоминал архонта-басилевса ведавшего культовыми вопросами Афин, только его сфера деятельности предположительно распространялась на исполнение культовых обязанностей царя на войне. П. Бикнелл приводит этот сакральный аспект деятельности полемарха Каллимаха, для укрепления его статуса над стратегами перед Марафонской битвой. Однако это едва ли свидетельствуют о том, что Каллимах обладал существенной властью по сравнению с другими стратегами [4. с. 430-431]. Его действия накануне Марафонской битвы в существенных чертах носили сакральный характер, что подтверждает наше предположение: согласно противоречивой античной традиции Каллимах дал перед битвой обет Артемиде, занял правое крыло войска, кроме того, от его имени сохранилось несколько посмертных посвящений богам [4. с. 430]. Объяснение присутствия Каллимаха при войске на Марафоне, контроль над которым осуществляли стратеги, обуславливался важностью предстоящего сражения, и тем, что оно должно было произойти в Аттике. Н. Хаммонд делает интересное предположение,

что в связи с реформой 501/0 г. до н.э. полемарх имел право решающего голоса в коллегии стратегов (члены которой обладали равными полномочиями), когда там мнения расходились поровну, как это было на Марафоне [5. с. 123]. Отталкиваясь от этого, можно констатировать, что роль полемарха Каллимаха к 490 г. до н.э. сводилась преимущественно к церемониальным обязанностям царя, трудно решить, относилась ли к ним ответственность за организацию защиты Аттики, ведь подобная функция должна была скорее принадлежать стратегам, в чьих руках находилось исполнительное военное командование.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На волне преобразований начатых Клисфеном, в государственной жизни Афин была проведена военная реформа в 501/0 г. до н.э., что в последующем сыграло роль решающего фактора дальнейшей демократизации афинского общества. Реформа 501/0 г. до н.э. официально закрепила порядок избрания и численности стратегов. Вероятно, она назрела ввиду необходимости привлечь большее количество квалифицированных кадров для управления военными делами Афин. Равность полномочий между членами коллегии стратегов должна была уравнивать их положение, препятствуя сосредоточению военной власти в одних руках, что грозило государственным переворотом. В отличие от полемарха, стратеги могли неограниченное количество раз переизбираться на посту. Из сказанного выше можно заключить, что за время, последовавшее с 501/0 г. до н.э. до 487 г. до н.э. эта возможность переизбрания окончательно сломала силу полемарха-архонта. Фактически это было признано афинянами при реформе 487 г. до н.э., согласно, которой архонты стали избираться по жребию, а полемарх утрачивал военное значение [1. с. 331]. Однако в реформе 501/0 г. не уточнялось, где заканчивались полномочия полемарха и где начинались полномочия стратегов. Для решения подобной проблемы необходимо рассмотреть военные компании, которые вели афиняне в VI в. до н.э., и особенно дебаты, предшествовавшие Марафонской битве. На основании этого можно сделать вывод, что на протяжении VI в. до н.э. должность полемарха постепенно утрачивала значение исполнительного военного командования, сам полемарх становился всё более и более гражданским чиновником, в обязанности которого входило

принесение жертвоприношений, произнесение энкомиев, почётное нахождение на правом крыле войска. Именно таким полемархом предстал Каллимах на Марафоне. Стратеги же наоборот, начав как непостоянные вспомогательные военачальники приблизительно на грани VII-VI вв. до н.э., постепенно взяли на себя инициативу военного командования. Именно они значатся в источниках VI в. как военачальники в походах афинян. По-видимому, обязанности полемарха ограничивались лишь пределами Аттики, так как в источниках нет ни одного надежного свидетельства того, что они отправлялись в какие-то другие регионы Греции. Таким образом, реформа 501/0 гг. закрепила сложившееся к этому времени положение, передав полное военное командование стратегам, с признанием формального основанного на сакральных обязанностях верховенства полемарха.

Литература

1. The Cambridge ancient history. Volume IV.: Persia, Greece and the Western Mediterranean. Edited by John Boardman. Sec. ed. Cambridge University Press, 2008. - 946 p.
2. Fornara Ch. W., Samons L. Athens from Cleisthenes to Pericles. Berkeley, 1991. – 200 p.
3. Hamel D. Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period. Leiden, 1998. - 250 p.
4. Bicknell Peter J. The Command Structure and Generals of the Marathon Campaign. // L'antiquité classique, Tome 39, fasc. 2, 1970. pp. 427-442.
5. Hammond N. G. L. Strategia and Hegemonia in Fifth-Century Athens. The Classical Quarterly (New Series) / Volume 19 / Issue 01 / May 1969, pp. 111-144.
6. Ste. Croix G. E. M. de. Athenian Democratic Origins: and other essays. Ed. D. Harvey, R. Parker. Oxford University Press; New edition, 2005. - 475 p.
7. Thorley J. Athenian Democracy. Second edition. Routledge. L. and NY., 2004. - 112 p.
8. Van Effenterre Henri. Clisthène et les mesures de mobilisation. In: Revue des Études Grecques, tome 89, fascicule 424-425, Janvier-juin 1976. pp. 1-17.

9. Develin R. Athenian Officials 684-321 BC. - Cambridge University Press, 1989. – 556 p.

10. Aristotle: Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices. (Loeb Classical Library No. 285), 1935. - 512 p.

11. Azoulay V. Pericles of Athens. Transl. by Janet Lloyd. Foreword by Paul Cartledge. Princeton University Press, 2014. -320 p.

12. Карпюк С. Г. Клисфеновские реформы и их роль в социально-политической борьбе в позднеархаических Афинах // ВДИ. 1986. № 1. С. 17- 35.

10. Karpyuk S. G. Klisfenovskie reformy i ikh rol' v sotsial'no-politicheskoy bor'be v pozdnearkhaicheskikh Afinakh // VDI. 1986. № 1. S. 17- 35.

Рецензент: Попков В.В. д.філософ.н., професор Одеський національний університет ім. І.І.Мечнікова

8.05.2015

УДК 130

Попков Василий

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена раскрытию роли духовной культуры как центра гармонизации социальных процессов, который обеспечивает стабильность и поступательность в развитии общества. Еще античные философы и драматурги с тревогой указывали на опасность человеческого своеволия, разрыва связи человека с вселенским логосом, на опасность противопоставления полиса этосу, противопоставления частных интересов всеобщим нравственным и вселенским законам. Колоссальное значение имеет опыт создания ранне-христианских общин, которые превратились в «параллельное общество» по отношению к императорскому Риму. В этом обществе, невзирая на репрессии, обрели полную силу законы любви и помощи ближнему, законы симпатии, открытости и правдивости, законы смирения как блага, открывающего новые психологические ресурсы человека. Уроки ранне-христианской эпохи полезно помнить в наше время, слишком полагающееся на материально-техническое и силовое